Гарри почувствовал облегчение от того, что его второй день использования тела Астории Малфой в качестве добровольного (хорошо, может быть, не так сильно, но, по крайней мере, неохотно) человеческого члена еще не полностью погасил ее долги перед обществом в глазах магии. Вчера он использовал ее тело в самых разных целях, начиная с утреннего фейсфака и заканчивая ночным траханьем. Сейчас у них был уик-энд, и так как Гарри не должен был вернуться в офис до понедельника, у него было достаточно времени, чтобы сделать этот уик-энд таким, который никто из них никогда не забудет.

Сегодня он уже несколько раз брал ее с собой, но как раз собирался приготовить обед, когда кое-что пришло ему в голову.

“Знаешь, ты действительно не несешь здесь свой собственный вес, - сказал он. Астория, которая весь последний час сидела на диване и наслаждалась редким шансом отдохнуть после жесткого траха у стены, посмотрела на него и усмехнулась.

“Это правда?” спросила она. - А скажите мне, лорд Поттер, что именно я вам не предоставляю? Ты трахал меня во все три дырки много-много раз за последние три дня. Ты выстрелил своим отвратительным семенем в меня и на меня, ты заставил меня проглотить его, ты заставил меня провести часы с ним на моей коже и в моих волосах. Ты трахал меня в каждой комнате своего дома, в том числе и прямо на кухонном столе.” Она кивнула на стол, который был уже убран, и на нем теперь стояла пара чистых тарелок, приготовленных к их следующей трапезе. - Что еще ты можешь сделать со мной, Поттер? Каким образом я не удовлетворил ваши извращенные фантазии о том, что вы никогда не сможете заставить женщину подвергнуть себя времени в Азкабане, висящем над ее головой?”

Гарри улыбнулся ее язвительной обличительной речи. Ему нравилось, что даже после двух полных дней почти безостановочного секса в любых позах и местах, даже после всех унижений, которым он ее подвергал, в ней все еще был такой огонь. Если бы она не была готова огрызнуться на него и продолжить их словесную перепалку, это было бы не так весело. Огромная часть привлекательности этого была в том, как весело было поставить эту высокомерную, высокомерную аристократическую чистокровку на ее место.

- Предполагается, что это ты прислуживаешь мне, но кто же все это время готовил? Я, - сказал он. - Ты остаешься в моем доме, получаешь столько секса, сколько только можешь пожелать, и ты сама признала, что мой член-самый большой, который у тебя когда-либо был, и никто никогда не трахал тебя так, как я. И все это, плюс ты ешь мою еду бесплатно, а я все это готовлю? Я должен брать с вас деньги за свои услуги!”

“Не льсти себе, Поттер, - отрезала она. - Да, у тебя большой член, признаю. И да, ты уже наполовину научился им пользоваться, и все благодаря мне, конечно. Не так, как этот предатель крови Уизли когда-либо вызывал в тебе такую похоть; тебе нужен был настоящий чистокровный, как я, чтобы пробудить в тебе лучшее. К несчастью для тебя, ты никогда не сможешь найти женщину, подобную мне, чтобы согреть свою постель, как только эта проклятая клятва закончится, что должно произойти в любой момент, если Мерлин проявит хоть каплю милосердия. А что касается готовки? Я чистокровка, Поттер. Обо всем этом заботятся домашние эльфы. Если вы слишком дешевы, чтобы найти хоть что-то приличное в кулинарии, это ваша проблема, а не моя.”

“Поверь мне, ты не захочешь, чтобы Кикимер приближался к кухне, - сказал он. Однажды он уже совершил эту ошибку, и больше никогда. - И на самом деле ты ошибаешься: это твоя проблема. Я не говорю, что было бы хорошо, если бы ты готовила; я говорю тебе, чтобы ты подняла свою ленивую задницу и приготовила обед. Подойдет что-нибудь простое. Я уверен, что даже такая бесполезная избалованная принцесса, как ты, не сможет испортить простой салат.” В любом случае, дело было не в качестве еды. Это был всего лишь предлог, чтобы еще немного развлечься с ней.

- Мерлин, ты бесполезен, - пробормотала Астория, но все равно встала с дивана и присоединилась к нему на кухне. Магия не давала ей выбора в этом вопросе; он дал ей прямой приказ, и она была вынуждена повиноваться.

- О, еще одна вещь, - сказал он, как будто это была последняя мысль, а не весь смысл этого упражнения. - Ты собираешься приготовить обед совершенно голой.”

Ее тело напряглось, и она бросила на него взгляд, полный чистейшего отвращения, но ее руки автоматически повиновались. На ней почти ничего не было, только трусики и одна из его старых футболок для квиддича, которая свисала почти до колен.

- Ты настоящий извращенный ублюдок, Поттер, - прорычала она, когда ее руки стянули рубашку через голову и бросили ее на пол. - Ты хочешь, чтобы я приготовил тебе обед, ты, дешевое, ленивое подобие волшебника? - Хорошо, я сделаю это. - Она сказала это так, как будто соизволила оказать ему личную услугу, и он должен был поблагодарить ее за это, как будто у нее действительно был выбор в этом вопросе, как будто она не засовывала большие пальцы в трусики, не спускала их вниз по ногам и не отбрасывала в сторону. - Просто держись от меня подальше и дай мне спокойно поработать. Мне не нужно, чтобы ты отвлекал меня своей бесполезной болтовней или жалкими попытками доказать свою мужественность.”

Она прошествовала мимо него дальше в кухню, демонстративно отказываясь смотреть на него или признавать его присутствие. Гарри забавляла ее воинственность, но он не собирался оставлять ее в покое. Он отпрянул назад и крепко шлепнул ее по заднице, когда она проходила мимо. Ее тело подпрыгнуло, и она издала быстрый, удивленный писк, но остановилась лишь на мгновение, прежде чем продолжить свой путь, и она не дала ему удовольствия повернуть голову, чтобы посмотреть на него. Это только делало его счастливее. Он всегда мог просто приказать ей остановиться и посмотреть на него, или сказать все, что он хотел, но это было бы совсем не весело. Он не хотел заставлять ее говорить то, что она не имела в виду, или заставлять ее издавать искусственные звуки, как женщина, симулирующая оргазм. Он хотел нажимать на ее кнопки до тех пор, пока она не сломается по-настоящему, пока он не вытянет из нее неохотные звуки, пока она не сможет отрицать, как его тело и его прикосновения влияют на нее, природа клятвы заставляет ее отвечать ему правдиво. Заставлять, дразнить и трахать ее правду было намного приятнее, чем приказывать ей извергать ложь.

Он отошел на мгновение и просто смотрел, как она работает. Наблюдать, как она возится на кухне и смотрит на то, что было обычной повседневной кухонной утварью в волшебном мире, как будто это была какая-то технология будущего из научно-фантастического шоу, было забавно и демонстрировало, насколько избалованной она была всю свою жизнь. Но как бы забавно это ни было, младшая дочь Гринграсса, решающая сложную задачу приготовления

салата, не была здесь настоящей достопримечательностью. Хоть она и была неумелой на кухне, но выглядела чертовски сексуально. Наблюдая, как ее голая задница покачивается, и ловя короткие проблески ее обнаженной груди, когда она поворачивалась, чтобы попытаться найти посуду или ингредиент, который она действительно понимала, его член снова становился твердым внутри его боксеров, несмотря на то, сколько раз он уже трахал ее. Он планировал растянуть это дольше и, возможно, потратить некоторое время, чтобы посмеяться над ней за ее полную неумелость на кухне, но если его тело уже было готово к большему, он не собирался спорить. В последние несколько дней ему было очень приятно не обращать внимания на позывы своего тела, каким бы измученным это ни делало его партнера. Он снял боксеры и тихо подошел к великолепной обнаженной женщине, повернувшейся к нему спиной, используя свои навыки аврора, чтобы она не услышала, как он подкрадывается ближе.

http://erolate.com/book/3342/79255